

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Доклад Антуана Лион-Кана, профессора Университета Париж 10

В Западной Европе в настоящее время проходят серьезные дискуссии по вопросам юридического образования. Многие страны Западной Европы его реформируют. Это, например, касается Германии, где уже несколько лет обсуждается эта проблема, Италии, где этот вопрос включен в рамки реформы высшего образования, и, наконец, Франции, которая регулярно реформирует эту систему и вновь обсуждает возможность проведения новых реформ. Подобные обсуждения проводятся и в Бельгии и частично в Голландии. Таким образом, российские юристы не являются единственными, кто испытывает трудности в этой области.

I. РАЗНООБРАЗИЕ СТРУКТУР ПО ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Никогда не следует забывать, что западноевропейские системы очень сильно различаются. Неправильно думать, что есть только одна модель, одна определенная структура, принятая большинством стран Западной Европы. На основании этого я подхожу к первому вопросу, над которым следует подумать. Он касается структуры юридического образования. Под структурой я понимаю совокупность разнородных элементов, которые не относятся к содержанию образования. Это, например, вопрос продолжительности обучения, которую иногда определяют циклами. В этом отношении образовательные структуры очень сильно различаются.

Первый критерий, касающийся структуры, связан с делением (или нет) обучения на курсы. В некоторых странах обучение праву делится именно таким образом: это, например, касается Испании (пять лет), Франции (обычно четыре года), Бельгии (пять лет). Эта первая модель, по примеру школы, основана на преемственности образования: нельзя перейти на старший курс, не усвоив того, что преподается на предыдущем курсе. Продвижение должно быть одинаковым для всех. Обычно эта модель сочетается с идеей определения обязательного содержания обучения, во всяком случае, на первые годы. В этом случае обучение на первом курсе является одинаковым во всех университетах, на втором оно также почти полностью совпадает, различия начинаются на третьем курсе; они особенно значимы на четвертом курсе. Модели с делением на курсы противостоят, в частности, канадская модель. В Канаде ведутся большие исследования в отношении юридического образования. Модель этой страны основана на понятии «зачетных единиц» или "кредитов": обучение является достаточно индивидуальным, но каждый студент во время учебы, продолжительность которой различна, должен набрать определенное количество зачетных единиц. В одних странах принято, чтобы обучение студентов, которые параллельно работают или начинают учебу позже, длилось существенно дольше, чем это происходит в среднем. Тем не менее, оно определено более или менее четкими рамками. Обычно обучение заканчивается выпускным экзаменом: в Германии система обучения с зачетными единицами завершается очень строгим государственным экзаменом; в Италии – защитой «диссертации» (но это не докторская диссертация в общепринятом смысле). Таким образом, уже можно отметить первое противопоставление между структурированными, поэтапными и унифицированными системами, различия в которых появляются постепенно, и системами, основанными на индивидуальной схеме обучения, завершающимися выпускным государственным экзаменом.

Существует и второй дифференцирующий критерий, который, впрочем, сочетается с первым. В некоторых странах обучение разбито на циклы, в других циклов нет. Например, в Англии обучение разбито на два цикла: это два периода, два уровня и по завершении соответственно два звания – «бакалавр» и «магистр». По примеру британской системы в Германии недавно создана магистратура, но она не имеет широкого распространения. Во Франции сочетаются системы с делением на курсы и на циклы: первый цикл длится два года, второй цикл имеет такую же продолжительность, третий цикл длится от года до восемнадцати месяцев. Французская система по продолжительности близка к испанской, где предусмотрено пятилетнее обучение, но без деления на циклы.

Столь краткий обзор разнообразных структур не должен привести к вопросу, какая же модель является «хорошей». Скорее следует спросить, что же четко определяет каждую систему. Первым фактором, объясняющим различия, является значимость профессиональной подготовки (и значимость профессиональных кругов юристов-практиков). В системах с делением на курсы превалирует идея, согласно которой задача университетов состоит скорее в интеллектуальной подготовке, нежели в профессиональной: отдельно присуждаются академические звания и профессиональная квалификация. Такова ситуация во Франции: университетский диплом второго цикла не позволяет заниматься судейской или адвокатской практикой. Для этого следует получить дополнительную подготовку. Однако в некоторых странах университетские дипломы являются одновременно дипломами, разрешающими профессиональную деятельность: в Германии второй государственный экзамен является экзаменом, означающим допуск к профессиональной деятельности. В Испании, где обучение разбито на курсы, диплом в конце обучения является одновременно разрешением на адвокатскую практику, однако эта система критикуется. Тот же вопрос деления на академическое звание и диплом, позволяющий заниматься профессиональной деятельностью встает в отношении врачей или шире – в отношении всех профессий, где сочетаются академическая и профессиональная подготовка.

Второй фактор, объясняющий различия в системах обучения разных стран, связан с большим или меньшим значением, придаваемым унификации высшего образования: должны ли университеты иметь общую структуру для всех дисциплин? В странах, где юридическое образование делится на курсы, образование организовано одинаковым образом по всем дисциплинам: экономике, химии, географии, языкам и т.д. Такая организация основана на предположении, что освоение любой науки должно идти по одной и той же схеме: то есть это некоторый идеал универсального образования, в котором участвуют преподаватели, ученые и профессионалы-практики. Другие страны, где унификация образования не предусмотрена, менее амбициозны, или более прагматичны.

В настоящее время европейские страны стремятся не к унификации, а к сближению этих различных моделей. Западная Европа столкнулась с серьезной проблемой свободного перемещения лиц, а, следовательно, и профессионалов. Этот вопрос существует, по меньшей мере, уже сорок лет, причем, продвижение на пути к его решению крайне скромное. Общая идея выражается в стремлении к сближению, но это не означает разработку ни обязательной, ни факультативной модели; скорее речь идет о некоторой абстрактной организации, определяемой тремя цифрами: первая фаза длится три года, вторая – два. Третья фаза открывает путь к защите диссертации и занятию научной деятельностью. Такая организация должна быть гибкой,

совместимой с системами кредитов, которые сложно совместить с системами, предполагающими деление на курсы.

II. ПРЕДЕЛЫ ПОЗИТИВИЗМА В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Две следующие темы, которых я бы хотел коснуться, в большей или меньшей степени касаются всех стран, но они не являются предметом дебатов на европейском уровне. Первая связана с разной значимостью технических знаний в юридическом образовании.

В большинстве стран (однако есть значительные исключения) правовой позитивизм оказал большое влияние на формирование самой концепции образования. Для позитивиста право сводится к совокупности предписаний, формулировок, созданных государственными органами. Юристы должны знать эти формулировки и уметь их применять на практике. Из этой концепции вытекает значимость при подготовке юристов *квалификации фактических данных*. Как их анализируют и квалифицируют? Превосходство позитивизма успокаивает профессионалов, но в то же время это является источником беспокойства. Поскольку даже для профессионалов в области права такой подход сокращает возможности вмешательства и принятия решений в тех случаях, когда, например, они сталкиваются с неизвестными или непредвиденными правовыми ситуациями. Сегодня достаточно часто можно увидеть, что немецкий судья применяет бельгийское или голландское право. Следовательно, немецкий юрист должен быть способным понять суть других правовых систем, положения которых он знает плохо. Доминирующий позитивизм делает из юристов инженеров узкого профиля, мало способных действовать в непредвиденных ситуациях.

Во многих странах разворачиваются дискуссии о необходимости изменения юридического образования, о том чтобы вновь ввести в него элементы других наук. Например, широко обсуждаются изменения личного статуса и семейного права, связанные с достижениями биологии. Причем, такие вопросы являются не только объектом научного исследования, по ним организуются судебные процессы. Для того чтобы понять аргументацию, обоснование того или иного решения, необходимо не ограничиваться позитивистским подходом: только одни письменные формулировки не позволяют разрешать проблемы или предлагать новые решения. Здесь мы видим пример, когда юристом должна пониматься философия субъекта. Это также справедливо в отношении предприятий. Без понимания вклада социологии организаций, образование, ограниченное торговым правом, правом предприятий или правом юридических лиц, быстро докажет свою ограниченность.

В некоторых странах эти дебаты могут быть организованы в самих университетах, там, где университеты сами составляют свои программы. Например, в Англии это может обсуждаться в одном университете и отсутствовать в другом. В других странах такое обсуждение ведется на национальном уровне, особенно там, где национальные дипломы предполагают хотя бы частичную обязательную программу. Во Франции этим вопросом занимается государственная комиссия.

III. ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ПРАВА

Третья тема, которой я бы хотел коснуться, это соотношение европейского и международного права в образовании и подготовке юристов. Следует задать вопрос, какое место в юридическом образовании должно занимать европейское право, и особенно изучение зарубежных правовых систем. Эта проблема не является чисто умозрительной. За последние двадцать лет европейские студенты стали гораздо более мобильными. Мобильность преподавателей также растет. Это особенно касается Голландии, где университеты не только приглашают на время преподавателей из всех стран Европы, но их также принимают на постоянную работу ("full-time"). Сравнительное право находит свое отражение и в самом составе преподавателей. В других странах Европы позиции сильно различаются. Одни системы включают в подготовку юристов лишь введение в зарубежное право; другие предусматривают очень серьезную подготовку в отношении правовых систем отдельных стран. Во многих европейских странах сейчас можно получить диплом по праву другой страны.

Этот подход является определяющим не только в связи с растущей мобильностью юристов, но также в связи *со значимостью* компаративизма для образования. Сравнение само по себе означает познание. На мой взгляд, важнее проникнуть в суть какой-либо правовой системы, чем быть крупным специалистом по какому-либо законодательству и знать его в деталях. Такая способность помогает значительно продвинуться в постижении своей собственной системы. Я особенно настаиваю на эвристической, а не только на практической значимости серьезного применения компаративизма. Многие страны предприняли значительные усилия по включению в юридическое образование сравнительных методов, для того чтобы продвинуться, таким образом, в понимании зарубежных правовых систем.

В заключение я сделаю два замечания, которые несколько усложнят этот краткий обзор.

В зависимости от количества студентов в университетах могут возникнуть две полярные модели. Этот элемент часто является определяющим. Университеты южной Европы являются массовыми. Любой ученик, получивший аттестат зрелости, может записаться в университет. За исключением некоторых специальных отделений при поступлении отбор не производится, то есть возможность записаться в университет является правом. Такова ситуация в Испании, Италии, Франции. В других странах, наоборот, права записаться в университет не существует. В этом смысле показателен пример Англии. Если во Франции на юридические факультеты записываются 196.000 студентов, то в Англии количество студентов-юристов составляет 20.000. Стандартная организация образования более адекватна для управления большой массой студентов. Но в этом противопоставлении содержится двойной вопрос, имеющий фундаментальное значение: какое место в общем образовании населения отводится университетам? Какое место отводится юридическому образованию в общей системе образования, предназначенной не для элиты, а для всех тех, кто призван формировать структуру общества?

Последний фактор, на котором следует остановиться, касается подготовки преподавателей. Это играет большую роль в определении структуры системы. В некоторых странах существует большая местная автономия при наборе преподавателей (например, в Англии), в то время как в других применяются иные национальные нормы (национальные конкурсы для получения должности преподавателя во Франции; такая же система существовала до недавнего времени в Италии). Первая система открывает путь к серьезной конкуренции между теми университетами, которые сами могут определять

приоритеты; вторая система способствует сохранению значительной однородности в системах университетского обучения. Диверсификация и адаптация реализуются путем создания специальных программ, предназначенных для ограниченного количества отобранных студентов. Кроме того, национальные конкурсы сохраняют деление на крупные специальности (публичное право, частное право и подразделы внутри того и другого), в то время как в случае автономной системы набора преподавателей создаются условия, которые ставят такое деление под вопрос. Разумеется, последняя система обеспечивает необходимое качество обучения только, если имеется разнообразный состав преподавателей. Следовательно, подготовка преподавателей является основополагающим моментом для создания системы юридического образования в высшей школе.